

Взгляд девушки быстро окинул его с ног до головы, затем она указала рукой на противоположную дверь, и убегая, не проронила ни слова. Та дверь оказалась закрытой, прежде чем войти, Хуай Линь постучал, и услышав утвердительный ответ толкнул дверь. Первым, кого он увидел, оторопев, был тот самый незнакомец из метро. Фей Чен тоже удивился такой встрече, но из-за темных очков на переносице об этом никто не узнал. Затем, пройдя вглубь комнаты, парень увидел двух мужчин. Это были режиссер Чжан Хен и актер Шен Чон.

— Режиссер Чжан, — Хуай Линь почтительно поклонился. — Я Нань Хуай Линь, актер на сегодняшнюю съемочную смену. Простите за опоздание.

Выражение лица того не сулило ничего хорошего. Он сузил глаза и вкрадчиво спросил:

— Как вы считаете, должен ли режиссер и актер главной роли ждать такого, как вы?

Хуай Линь смущенно покачал головой.

— Нет, ни в коем случае. Мне очень жаль.

— Из какой вы компании? — хмуро спросил режиссер.

— Мин Си Медиа.

Услышав ответ, выражение лиц мужчин резко поменялось. Тогда, слегка неловко кашлянув, Чжан Хен довольно приветливо сказал:

— Не стойте здесь, направляйтесь в гримерку, а затем возвращайтесь, вместе с Шен Чоном обсудим предстоящую сцену.

Хуай Линь согласно кивнул, развернулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Шен Чон достал сигареты, и передал Чжан Хену, затем Фей Чену и только тогда взял себе одну. Улыбнулся, и обратился к Фей Чену:

— Сними очки, ты же в комнате.

Фей Чен стянул их, демонстрируя присутствующим довольно яркие синяки вокруг глаз, и затем водрузил обратно.

Шен Чон расплылся в еще большей улыбке:

— Ничего себе! Кто осмелился тебя так отделать?

— Никто иной как мой братец, — ответил Фей Чен.

— Ты же вернулся в Китай два дня назад, чем уже успел разозлить его? — Шен Чон несколько не удивился.

— Ну, вчера я тусил с приятелями и случайно разбил его Феррари.

— Твою ж! Она же стоит больше двадцати миллионов, верно? — на этот раз мужчина пришел в ужас от услышанного.

— Двадцать два миллиона, — облизав нижнюю губу, исправил его Фей Чен. В глазах плясали черти.

— Знаешь, если бы это была моя машина, я бы закопал тебя в землю, несколько ударов — это подарок судьбы, — Шен Чон цокнул, покачав головой.

— Мне пришлось спуститься в метро, не сыпь соль на рану, — Фей Чен откинулся в кресле и ухмыльнулся.

Шен Чон затянулся сигаретой, прикрыв глаза от сизого дыма и сменил тему.

— Все еще планируешь вернуться в Америку?

— Диплом у меня на руках, тогда чего ради? — мужчина сделал вид, что его заинтересовали собственные перстни на длинных пальцах. — Отныне этот сногшибательный мужчина остается в Пекине.

— Да ну? — Шен Чон хмыкнул. — Будешь работать в Мин Си, прятаясь за спиной успешного брата?

Лицо Фей Чена озарилось широкой улыбкой:

— Давай поговорим об этом через два месяца.

— Еще до Америки для тебя были открыты все двери, — Шен Чон тоже улыбнулся. — Император далеко, брат не контролировал. Но теперь ты дома, проворачиваешь такие дела перед носом у него. Прямо хочется увидеть, как ты падешь.

— А что в этом плохого? Двери все еще открыты, — Фей Чен пожал плечами.

— Неудивительно, что только брат любит тебя, — мужчина покачал головой.

— Конечно, он же мой старший братец, если не он, то кто? — Фей Чен оскалился. — Прекращай ворчать. Когда закончишь, давай выпьем с ребятами.

— Все зависит от нашего Чжан Хена.

Тот, затягиваясь сигаретой, промолвил:

— У меня нет гарантий, посмотрим, как будет работать тот актер.

— Но он же сказал, что состоит в компании Мин Си. Как так получилось, что я ни разу его там не видел? — Шен Чон был сбит с толку.

Собственно, Шен Чон тоже был под крылом компании, и стал довольно знаменитым актером. И хоть, откровенно говоря, его навыки были довольно посредственными, но красивое личико и частое появление в различных развлекательных шоу подарило Чону армию поклонников, плюс более тридцати миллионов фанов на Weibo.

— Мин Си завербовала много актеров довольно давно, и предоставила каждому личного агента, исключение составили такие, как ты, уже популярные, — сказал Чжан Хен, затянувшись. — Но они все на одно лицо, прямо как этот парень. Зарплата базовая, на их продвижение не тратится много денег. Даже получив роль в какой-нибудь драме, им будут платить столько же, а мы останемся в выигрыше. Тогда, почему бы и нет? Особенно, если нас это не коснется.

Шен Чон взошел на пьедестал славы практически сразу после дебюта. Он и не знал половины того, о чем сейчас сказал Чжан Хен. Услышав подобное, он рассмеялся и беспечно сказал:

— Может я груб, но он же сама посредственность, не так ли? Очередной актеришка, которого можно и не заметить среди большой толпы. В таком случае, быть уродом — не самое страшное, посредственность — вот, что хуже всего. Публика не вспомнит тебя вновь, и все труды пойдут насмарку.

Эти слова услышал Нань Хуай Линь. Собираясь постучать, рука зависла в воздухе. Шен Чон был прав. Он и вправду не был особенным. Самое обычное лицо, не урод, но и не красавчик. Не высокий, но и не низкий, со средним ростом. Конечно, такие как он, никогда не становятся всеобщими любимчиками. Правда всегда ранила больше, чем ложь, и Хуай Линь был застигнут врасплох болезненными речами. К счастью, он был адекватным человеком, со стойкой психикой, придав лицу ничего не выражающий вид, он ждал, пока мужчины закончат обсуждать его, чтобы постучать в дверь.

Фей Чен бросил взгляд на Хуай Линя, который теперь переоделся, был загримирован, и смотрел на всех совершенно безэмоционально. Чен опустил глаза и продолжил скучающе копаться в мобильном.

Чжан Хен потушил вторую недокуренную сигарету и потянулся за стаканом с водой. Он был готов кратко описать актерам развитие их сцены.

В свою очередь, Нань Хуай Линь воспользовался свободным временем, пока его красили, и быстро пробежался по сценарию, оставленным Шен Чоном на столе. Его экранное время можно было описать всего несколькими словами: Чен Шен напился, отвез снятого на вечер мальчика в отель, а там грубо взял его.

Нань Хуай Линь играл гадкого утенка, которому даже не удосужились дать имя.

— Как ты сказал тебя зовут?

— Я Нань Хуай Линь, зовите меня просто Нань.

Чжан Хен кивнул и расхаживая по комнате, начал рассказывать о предстоящих съемках.

— Значит так, съемки начинаются с того момента, как вы вдвоем заходите в комнату, Сяо Нань толкает Шен Чона на кровать и расстегивает ему рубашку, но не снимает. Сяо Нань, тебе нужно будет сорвать рубашку с себя, затем начать целовать Шен Чона. Но только как в жизни, с языком, по-настоящему. Все понятно?

Шен Чон кивнул первым, Нань Хуай Линь колебался несколько мгновений, но тоже согласился. Шен Чону не нравились описанные действия, но мужчина уверенно держал лицо.

— На чем мы остановились... ах да. Сяо Нань целует Шен Чона, пробираясь рукой тому в штаны, лаская член через белье. Шен Чон, ты снимаешь штаны Сяо Наня, не прерывая поцелуй, затем сжимаешь его ягодицы, пощипывая, — Чжан Хен почесал бровь и продолжил.
— Потом вам нужно поменяться местами, и уж тогда ты прижмешь его к кровати. На этом все.

Нань Хуай Линь никак не ожидал, что в такой маленькой роли ему придется трогать кого-то, да еще и самому обнажаться. На самом деле, Хе Дин Хон дал четкие наставления, по поводу того, когда и как нужно продавать свое тело. Парень думал, что речь идет о рекламе купального или нижнего белья. Но это... было за пределами его возможностей.

— Шен Чон, есть вопросы? — режиссер повернулся к нему.

— Что такого в прикосновениях мужчины? Бывало, я и удовлетворял себя вместе с ребятами, — он легко пожал плечами. Будучи хорошим знакомым Чжан Хена и Фей Чена, ему нечего было стыдиться.

Чжан Хен рассмеялся и спросил у Хуай Линя, нет ли у того каких либо возражений. И хоть молодой актер не упускал возможностей для продвижения своей карьеры, он несмело спросил:

— Режиссер Чжан, могу ли я не обнажать ягодицы? Может, он будет трогать меня через брюки?

Чжан Хен обычно славился скверным расположением духа, услышав такое, его лицо вытянулось и не выражало больше никакого добродушия. Он почти открыл рот, чтобы грязно выругаться, но вспомнил о присутствии Фей Чена и не осмелился грубить. Проглотив бранные слова, он призвал все свое спокойствие и промолвил:

— Когда начнутся съемки, не будет никого лишнего. Только я, вы и камера, тебе не стоит смущаться.

Нань Хуай Линь побывал на многих съемочных площадках с начала третьего курса учебы, и видел бесчисленное количество самых разнообразных лиц, поэтому сразу заметил бурю негодования в глазах режиссера. Вглядевшись в его лицо, и уловив хорошо читаемое выражение «я-прикончу-тебя-прямо-сейчас», он понял, что бесполезно сопротивляться, и ему не оставалось ничего иного, как покорно согласиться.

— Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим, — Шен Чон просиял и улыбнулся парню.

— Давайте пройдем на площадку, — Чжан Хен кивнул. Проходя мимо Фей Чена, он похлопал того по плечу. — Подожди здесь, давай выпьем после съемок.

Но Фей Чен заинтересованно ответил:

— Могу я тоже пойти с вами? Никогда не видел настоящих съемок.

Шен Чон смутился и покосился на Чжан Хена намереваясь упросить того отговорить Фен Чена. Но тот только улыбнулся.

— Эта драма компании Мин Си, и актеры являются частью Мин Си. Так кто мы такие, чтобы запретить боссу Чену смотреть?

Нань Хуай Линь в отчаянье повернулся, чтобы посмотреть на Фей Чена. Мин Си, Фей Чен... Так это тот самый известный брат Фей Чжена?

Большой босс компании, Фей Чжен, был одним из самых загадочных людей в развлекательной индустрии, редко появлялся на публике, не давал интервью, и даже в сети не было ни единой его фотографии. Будучи в компании почти год, Хуай Линь даже не знал, как тот выглядит, слышал только то, что тому было под тридцать. А еще ходили слухи о брате, который учится в Америке, и никто не знал, как его зовут.

Нань Хуай Линь отвел глаза, и проследовал за Шен Чоном в комнату напротив, чувствуя, как подписывается на что-то опасное.

Примеч. автора:

Гадкий утенок превратится в белого лебедя.

<http://bllate.org/book/14161/1246738>